

ЮРИЙ

Шёл ласковый июльский дождь. Я прогуливался по пустынному «Бродвею». Моя дорога вела меня домой; В одинокой, холостяцкой квартире меня никто не ждал. Недавно я разругался со своей прежней пассией. Оказалось, ей нужны были исключительно мои деньги, а не я сам. А я, болван, это сразу не заметил! Как? Разве это имеет значение.

Редкие одинокие прохожие попадались на моём пути. Все они были с зонтами. А мой лежал в сухости и в тепле в заплечной сумке. Нет, это не оттого, что я не хотел его намочить. Это оттого, что мне хотелось промокнуть. Промокнуть насквозь. Я упивался жалостью к себе. В этом было какой-то мазохизм;

Внезапно я увидел девушку на остановке. Она тоже была без зонта и, вероятно, сильно промокла. Она плакала. Даже дождь не мог скрыть её слёз на миловидном лице, которое я сразу узнал, силясь вспомнить где и когда я его видел. Быстро достав зонт и раскрыв его, подошёл к незнакомке и закрыл её от непогоды матерчатым куполом.

— Что вы делаете? — мельком взглянув на меня, удивилась она, — Зачем вы это;

— Меня зовут, Юрий, — сказал я, — Вижу у вас что-то случилось. Я боюсь, что Вы простынете и заболете.

— Анна, — незнакомка протянула свою руку, — Ах, теперь уже всё равно; Он меня бросил;

Внезапно она умолкла, устыдившись своей откровенности перед незнакомцем; Будто вспышка озарила мой мозг. Я вспомнил, где её видел;

АННА

Когда он вырос передо мной со своим зонтом, это было так неожиданно. Я промокла, но сейчас мне было всё равно. Просто хотелось плакать, я чувствовала, что всё рушится. И вдруг его зонт и взгляд; Карие глаза смотрели так участливо, словно он чувствовал мою боль. Неужели я действительно так жалко выгляжу? Зачем я призналась в этой проблеме? Глупо; Сказать вот так первому встречному! И не просто сказать, а соврать, выдумать то, чего со мной не случилось! Но с другой стороны, это первое, что пришло мне в голову. Ну, в самом деле, не говорить же было ему правду?! Но его лицо показалось мне очень добрым. И потом, никогда незнакомец не раскрывал надо мной зонт. Я вообще привыкла заботиться о себе сама. И сейчас стояла, шмыгала носом и; не знала, что мне следует сделать.

А он вдруг достал бумажный платок и протянул мне:

— Вот, возьмите, — улыбнулся так, словно мы сто лет были знакомы.

И я неожиданно почувствовала, что уже не хочу плакать. Взяв платок, я улыбнулась, вытерла слёзы, и сказала, глядя в его притягивающие глаза:

— Спасибо;

ЮРИЙ

В моей сумке чего только нет. Даже пачка китайских, носовых платков. Достав один из них, протянул Анне. Мне захотелось помочь ей хоть этим. Я понимал — или мне казалось, что я понимаю — то, что она чувствует. Нас, вероятно, роднило одинаковое несчастье. Её бросили, а я тоже был одинок. Впрочем, я понимал, что причина её слез, скорее, иная. Но это не имело значения.

Девушка перестала плакать. Мягкая улыбка преобразила её лицо. Уже не заплаканная мордашка показалась мне даже красивой. Однако её бледность меня беспокоила.

— Спасибо, Юрий, — сказала она, заглянув мне прямо в глаза.

Уверенный в отказе, я всё же предложил:

— Знаете, что, Анечка, я живу вон в том доме. Пойдёмте ко мне, я напою вас горячим чаем с лимоном. Вашу одежду нужно просушить. А потом мы вызовем вам такси. Нет, пожалуйста, не подумайте ничего такого. Просто я беспокоюсь, что вы простудитесь.

АННА

Он сказал это так смущённо и в то же время настойчиво. Мне не хотелось возражать. Признаться, я вообще не думала тогда, что мне не следует принимать его предложение. Я промокла, замёрзла, у меня болела и кружилась голова, и мне действительно хотелось чаю. Вообще, в тот день я не отличалась здравомыслием. И незнакомец странно действовал на меня. Глуховатый низкий голос успокаивал. Я совсем не боялась его. Вновь улыбнувшись, я ответила:

— Хорошо;

Он взял меня за руку и, продолжая держать надо мной зонт, повёл в сторону многоэтажки. Я не помню, как оказалась в его квартире. Тёмный узкий коридор подействовал на меня отрезвляюще, я бросилась к двери, но споткнулась и упала бы, если бы он не поймал меня. И тогда я разревелась, уткнувшись ему в плечо.

— Я; пожалуйста, мне нужно уйти; — бормотала я.

Да, мой разум приказывал бежать. Но мои чувства; Моё тело решило за меня. Руки, лежащие на моих плечах, согревали. А тогда мне именно и не хватало тепла. И ещё мне важно было остаться здесь. Это был мой единственный шанс. Осознавала ли я в то мгновение, что просто откровенно прижимаюсь к этому незнакомцу по имени Юрий? Наверное, нет, я не понимала, что делает моё тело.

— Что мне сделать, чтобы вы перестали плакать? — хриплым шёпотом спросил он.

И я, не раздумывая, выпалила:

— Поцелуйте меня;

Он сжал ладонями моё лицо и внимательно посмотрел в мои глаза. Наверное, решал, не шучу ли я. Сердце упало, на ресницах замерли слезинки, мне казалось, что даже моё дыхание остановилось.

И вдруг он поцеловал меня. Вернее, сначала он просто коснулся моих губ, будто боялся спугнуть бабочку, сидящую на цветке. Кажется, у меня вырвался вздох. Я приоткрыла сомкнутые губы, разрешая ему действовать смелее.

И едва у меня во рту оказался его язык, я окончательно пошла на поводу у своих ощущений. Он нежно, мягкими движениями исследовал мой рот, словно знакомился со мной. Это вызывало странные чувства. Мой первый поцелуй с незнакомым человеком оказался прекрасным, он заводил меня, вызвав тянущие ощущения внизу живота, заставлял забыть о моих слезах. Я вдруг почувствовала, что лифчик стал тесным. А ещё мне захотелось дотронуться до кожи этого мужчины. Мои пальцы сами собой проникли между пуговицами его рубашки и скользнули по его груди.

ЮРИЙ

Она согласилась! Взяв Анну под руку, подвёл её к своему подъезду. Ключ долго не вынимался из кармана. Наконец, открыв дверь, сделал приглашающий жест: «Прошу». Женщина

находилась в какой-то прострации. Казалось, она не видит и не слышит ничего. Мягкими касаниями направлял её. Вот и мой этаж. Ничего не сказав, она послушно прошла в коридор. Мне пришлось чуть ли не вести её, как малое дитя. Внезапно будто пелена спала с её лица. Взгляд стал более осмысленным, чего-то испугавшись, она кинулась к двери. Тут же споткнулась. Весь фарс происходящего состоял в том, что я помог ей снять одну босоножку, а на второй успел только расстегнуть ремешок.

Признаться, я испугался, что она упадёт и ударится. Я спас её от падения, буквально поймав. Повернув к себе лицом, удерживал её за плечи нежно и осторожно, всё же немного боялся, что она вновь попытается сбежать. Ласково погладив плечо Анны, попытался её успокоить. А она внезапно расплакалась:

— Юрий, извините, но, пожалуйста… Я лучше пойду…

— Анечка, что мне сделать, чтобы вы перестали плакать? — тихо прошептал я.

— Поцелуйте меня, — внезапно сказала девушка, и посмотрела прямо мне в глаза.

Признаться, я был немного шокирован её словами, но сделал то, что она просила. Правда, едва касаясь губ, будто спрашивая разрешения. Получив безмолвное согласие, взял в свои ладони лицо Анны и поцеловал уже со всей страстью. У неё оказались вкусные губы. Тёплые и мягкие. Мне было очень важно почувствовать вкус её языка, высунув свой, нежно провёл по её губкам и как бы постучался в двери. Крепость по имени Анна, открылась. Мой язык тут же принялся исследовать малиновый вкус. Возбуждение накатило сразу, а когда её пальчики коснулись моей груди, я едва сдержался, чтобы не подхватить свою гостью на руки и не отнести на диван.

Мне показалась, что она дрожит. Поначалу решил, что тоже от возбуждения, но другие мысли охладили мою возникшую страсть. Она ведь вся промокла, продрогла, и вообще было не по-джентльменски воспользоваться её теперешним положением. Поэтому я с сожалением оторвался от сладких губ, и предложил ей принять горячую ванну, а мокрую одежду забросить в стиральную машину.

— А я, пока вы будете греться, и занимаюсь чёрт знает чем!

— Итак, чего мы не понимаем? — продолжал мой напарник.

— Ладно… Я скажу… — быстро пошла на попятную Жанна, — Чип размером со сперматозоид… Когда он трахнул меня, чип попал в меня.

— Как его извлечь? — быстро спросил Юрий.

— Мне об этом не говорили! — огрызнулась Жанна.

АННА

— Просыпайся, милая, — меня разбудил тихий голос Юрия и прикосновения к щеке.

— Уже на месте? — спросила я.

— Да, мы прилетели. Сейчас доставим её спецу, и дело будет сделано, — кивнул он.

Вскоре мы сидели в кабинете с кучей какой-то непонятной техники и приборов. Маленький человечек в сильных очках увёл Жанну в соседнюю комнату и через несколько минут вернулся.

— Вот, — он протянул что-то Юрию, — это контейнер.

— Спасибо.

Прошло три месяца. Увы, наша миссия с треском провалилась: мы оба потеряли свою беспокойную работу.

Лимузин летел по оживлённым улицам, но мы не замечали ничего, мир сейчас для нас умер. Надёжная перегородка скрывала даже от шофёра, сидящего за рулём нашего авто. Только свет встречных фар пробивался сквозь тонированные стёкла.

Я сидела верхом на коленях у Юрия, и мы целовались. Вернее, это был целый ритуал. Взяв меня за волосы, он запрокинул мою голову назад, наклонился к моему лицу и очень нежно стал поглаживать кончиком своего языка мою нижнюю губу. Эти мягкие движения сводили меня с ума, заставляя ёрзать на нём. Я открыла рот и наши языки нашли друг друга, а потом его язык стал всё чаще заходить в мой рот. Он будто показывал мне, как он будет вскоре играть со мной в ином месте. Я выгнулась, запустив руки в его тёмные волосы, прижала его голову к себе. Он спустился к моей шее, оставляя влажный след и уткнулся мне в грудь.

— По-моему, это нужно снять… — прошептал жарко. — Ты не находишь?

Я ничего не успела ответить, как он расстегнул моё платье и спустил его до талии. Теперь грудь была прикрыта только шёлковым красным лифчиком, отделанным кружевом в тон.

— Нннн, моя куколка такая горячая, — его глаза смеялись. — Ну-ка, покажи сама свои сокровища!

С этими словами он взял меня за талию и чуть отстранил от себя. Я поняла, чего он хочет. Медленно, как бы смущаясь, сняла одну бретелю за другой. Восхищение, которое я читала в его взгляде, вызывало во мне дрожь. Мне хотелось, чтобы он увидел всё и сделал всё, что захочет. Но я желала подразнить его, завести ещё больше. Мне нравилась эта игра. И я медленно, очень медленно вынула одну грудь из чашечки бюстгальтера.

Я заметила, как потемнели глаза Юрия, и он облизал губы. В моём сладком месте всё уже плавилось. Реши он сейчас оказаться там, я была полностью готова. Но сейчас, когда мы стали абсолютно свободны, нам некуда было спешить. И мы решили насладиться друг другом не спеша, как гурманы, смакуя вкус друг друга. Правда, сосредоточиться мне мешало одно обстоятельство: я чувствовала, как с каждым мгновением крепнет его член. Каменной твердью он упирался мне в бедро.

Оперевшись ладонями в его плечи, я слегка приподнялась так, что моя влажность оказалась как раз над самой его головкой. Юрий выдохнул сквозь сжатые зубы и, схватив мои бедра, резко рванул на себя трусики. Танго подались с треском.

— Не будем спешить, — прошептала я, потом взяла свой палец в рот и с дразнящей улыбкой обвела им кружочек вокруг соска.

Юра сжал челюсти и прорычал что-то. Но я продолжала: высвободила вторую грудь и продела с ней то же.

И тут он не выдержал. Чуть оторвав свои бёдра от сиденья, он спустил штаны. В этот момент его напряжённый ствол коснулся моей промежности. А когда Юра рванул меня к себе и набросился на мою грудь, головка стала касаться моих влажных губок, заставляя моё лоно сжиматься. Я стонала, а он продолжал оттягивать вершину удовольствия.

Он вбирал мои соски в рот так глубоко, что казалось готов был съесть меня. Лифчик полетел прочь. И платье тоже. Я сидела на нём почти голая. Из одежды были только тонкие чёрные чулки. Рот Юрия перемещался всё выше и вот снова завладел моим ртом. Это был настоящий голод. Мы едва ли не ели друг друга, проникая языками. И я ощущала его поцелуи как дар. В эту минуту я вдруг поняла, что он меня любит, поэтому и отдаёт всего себя. Впрочем, сейчас

мне не хотелось ни о чём думать.

Он был в рубашке и сногшибательном чёрном пиджаке, который так шёл к его тёмным глазам. И то, что, в отличие от меня, он был совершенно одет, только чуть ослабил галстук, просто сводило меня с ума. А руки неустанно исследовали мою спину. Ладони то гладили мои лопатки, то опускались на талию и сдавливали меня, точно соломинку. От его стонов моя щель пульсировала и пылала всё сильнее.

— Давай, куколка, — прохрипел он.

Я сразу поняла, чего он требует от меня. Обхватив член руками, я направила распухшую головку в свою щелку. Мы оба дышали так, словно нам не хватало воздуха. Наш запах, соединённый в единый аромат необузданного секса, буквально сводил меня с ума. Каждый уголок, каждая моя клеточка трепетали, груди, налившись от его ласк, ныли от напряжения.

— О, куколка! Какая же ты маленькая! — он простонал это, едва я опустилась и впустила его в себя.

Проникновение было медленным, мягким, моё лоно словно всосало в себя его крепкий член. Я закрыла глаза и чуть откинулась назад, сильнее прижимаясь к нему промежностью. Его руки стали разминать мои бёдра.

— Никогда не встречал такой упругости, — признался он хриплым голосом.

— Хм, а ты большой, — хихикнула я и облизала губы, — просто огромный!

Вдруг его ладонь прижалась к самому низу моего живота, там, где выступал мой холмик, палец скользнул ещё ниже и отыскал мою чувствительную горошину клитора, стал мягко массировать её. Я ощутила ещё большее напряжение своего лона. Во мне что-то сжалось, и я ещё глубже втянула в себя его член.

Откинув голову, Юрий прижался к спинке сиденья. Я видела пот, выступивший у него на лбу и над верхней губой. Трепеща на грани освобождения, сжимаясь вокруг всё крепшего члена, я склонилась и слизнула капельку пота с его губы. Я лизнула его губы и издала странный звук.

— Мурлычишь, киска! — засмеялся он и приподнял меня за бёдра. — Давай, покажем друг другу, как мы умеем!

И с этими словами он стал то приподнимать меня, то вновь опускать. Я двигалась на нём, а он то и дело нежно покусывал мои груди, забирая в рот соски. Мягкое покачивание авто добавляло ощущений. В совершенно диком состоянии, уже не осознавая себя, я впилась поцелуем в его рот и запустила пальцы в волосы. У него были роскошные чёрные кудри, изящными кольцами обрамлявшие его лицо с крупным красивым носом. И это вьющееся великолепие ниспадало до плеч. Подумать только: я сидела на мужчине моей мечты! И он был во мне! Об брал меня с лишаяющей сил настойчивостью! Обычно такое случалось только во сне. Но сейчас сказка стала реальностью.

Целуя, я вращала бёдрами. Его большой палец, продолжавший массировать мой клитор, заставлял меня танцевать на самой грани оргазма. Взрыв зрел во мне. Он готов был закинуть меня в иное измерение. Разума уже не было, осталось лишь моё жадное до ласк тело.

Внезапно он оставил мою горошинку. Обеими руками сжав за ягодицы, стал направлять мои движения. Трение его члена во мне отдавалось сладкой болью. Я поняла, что сейчас кончу.

— Юраа! — воскликнула я, когда моя тесная сердцевинка содрогнулась в мощных спазмах.

Он сжал моё лицо ладонями и прохрипел:

— Смотри на меня! Не закрывай глаза! Хочу видеть тебя!

Это была и просьба, и приказ. Я послушалась. И от этого кончила ещё ярче. Сверхновая

взорвалась во мне, едва ли не лишив сознания. Я лишь чувствовала, что меня что-то подбрасывает.

Это Юрий стал резче подкидывать меня на своих бёдрах. И наконец, уже тоже утратил контроль над собой и, выкрикивая моё имя, он кончил.

Некоторое время мы приходили в себя, но его член оставался во мне. Это было непередаваемое чувство, мы словно стали единым живым существом. Я ощущала себя продолжением его.

— Милый, ты ни минуты не сомневаешься, что мы поступили верно? — уткнувшись лицом ему в грудь спросила я.

— Ты о чипе?

— Да.

— Ни минуты, — его рука погладила мою голову. — Информация, содержащаяся на нём опасна. Человечество не доросло до неё. Поэтому мы правильно решили это уничтожить. И совершенно точно, мы заслужили своё вознаграждение.

Он улыбнулся. Его глаза, будто две близкие звезды сверкнули в свете фар.